

ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ КУЛЬТУРЫ

Д.В. Молчанов, Д.В. Шадрина

НОВЫЕ КОММУНИКАТИВНЫЕ ФУНКЦИИ КУЛЬТУРЫ ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ COVID-19

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

*«Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»
119991, Москва, Ленинские горы, 1*

Настоящая статья представляет собой попытку научного анализа тяжело-го пандемического периода с точки зрения произошедших кардинальных изменений, затронувших все привычные стороны жизни общества, в частности, две его важнейшие составляющие – культуру и коммуникацию, до сих пор еще не служивших предметом *подобного* рассмотрения. Статья основывается на документальных источниках о деятельности культурных учреждений в период коронавирусной пандемии COVID-19. *Материалом для контент-анализа* послужили официальные сайты театров и их страницы в социальных сетях, а также многочисленные СМИ с выступлениями представителей власти и ведущих деятелей культуры и театра, направленными на принятие мер по остановке распространения нового вируса в условиях полной ситуативной непредсказуемости, что привело к изменению коммуникативных функций культуры в этот период. В основе *научной гипотезы* выдвигается положение о том, что на фоне трагических известий возникли и проявили себя в полной мере коммуникативные механизмы культуры – визуализация, цифровизация (дигитализация), осетвление (*netting*), в целом осуществляющие жизненно важную для этого периода *общетерапевтическую функцию*. Именно эта функция оказалась спасительной для людей, которые были вынуждены оказаться в заточении самоизоляции. На основе анализа ситуации, в которой оказалось мировое сообщество, рассматриваются новые перспективы международного культурного сотрудничества на базе прорывной цифровизации, сетевой коммуникации и он-лайн функционирования культуры и театров в непредсказуемой эпидемиологической обстановке. Теоретическим базисом для работы послужили классические труды М.М. Бахтина, Н. Больца, А. Маслоу (так называемая пирамида потребностей), М. Маклюэна, У. Матураны.

Молчанов Денис Владимирович – доктор исторических наук, профессор Высшей школы культурной политики и управления в гуманитарной сфере (факультета) МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: md68@bk.ru).

Шадрина Дарья Валерьевна – аспирант Высшей школы культурной политики и управления в гуманитарной сфере (факультета) МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: shadrina_dariya@mail.ru).

Ключевые слова: пандемия; культура; театр; международное культурное сотрудничество; коммуникация; терапевтическая функция; дигитализация; визуализация; осетвление; вынужденное интернет-существование; терапевтическая функция культуры.

Наступивший 2020 г. принес миру тяжелое испытание. 11 марта ВОЗ объявила, что распространение нового коронавируса достигло стадии пандемии, охватив все страны и континенты. Новой реальностью стало то, что еще вчера казалось невероятным: вирус заставил практически весь мир уйти на карантин. Учреждения культуры в столице были вынуждены одними из первых приостановить свою деятельность. В силу вовлечения большого количества людей одновременно, в Москве и регионах запретили проведение любых культурно-досуговых мероприятий и был введен режим самоизоляции. Сложившаяся ситуация привела к беспрецедентному в истории культуры событию: повсеместно закрылись музеи, театры, кинозалы, были отменены концерты, гастроли и фестивали. Чтобы люди не чувствовали себя оторванными от жизни и мира, всем учреждениям культуры было предложено разработать онлайн-программы и, закрыв двери для посещения, продолжить работу в интернет-пространстве.

Само по себе наличие виртуального формата не является новым. М. Маклюэн, автор работ в области массовой коммуникации, считает, что современная коммуникация является преимущественно *визуальной*. Предвидя развитие коммуникации в современном обществе, он еще в 1960–1970-е годы (до появления интернета и глобализации телевидения) отдавал приоритет именно визуальной коммуникации, полагая, что современная культура визуальна по своей сущности, в противовес, например, культуре XIX – начала XX в., преимущественно письменной (печатной). Его идеи во многом определили свое время, и сейчас, в эпоху глобального телевидения и компьютерных сетей, находят самый широкий отклик. Слова М. Маклюэна: *The Medium is the Message*, – стали девизом современной цивилизации, в которой *визуальный* канал коммуникации считается ведущим. Маклюэн описывает четвертую эпоху развития человеческой коммуникации, отодвинувшую в сторону первые три – 1) устную речь; 2) письменность; 3) книгу, печатный станок («Галактика Гуттенберга»). Норберт Болц идет еще дальше и фиксирует наступление пятой, а затем и шестой ступеней в развитии человеческой коммуникации. Это 5) *дигитализация* и 6) *осетвление (netting)* [Болц, 2011]. По его мнению, за прошедшие после М. Маклюэна полвека в сфере коммуникации случилось два великих со-

бытия. Первое – *дигитализация*, т.е. перевод информационных потоков в цифровой формат и перенос их во всемирную электронную сеть с глобальным и мгновенным доступом. Второе, не менее значимое и на сегодняшний день более актуальное событие – это происходящее практически на наших глазах и с нашим участием так называемое *осетевление*, представляющее собой качественно новый этап в развитии культуры социума. Суть его в том, что информационные потоки превращаются для индивида из цели в средство: главным становится не столько содержание информации, сколько сам факт коммуникации по поводу информации. Если в эпоху Маклюэна “*The Medium is the Message*”, т.е. «Посредник, канал сообщения и есть сообщение» – такова была классическая формула, характеризующая эпоху массмедиа, то сегодня формула другая: “*Communication is the Message*” – «Коммуникация и есть сообщение», или «Сообщение есть прежде всего общение, коммуникация».

Появление Интернета породило и количественные, и качественные сдвиги в коммуникации: невероятный рост объема информации приводит к тому, что ее восприятие становится все более и более поверхностным, а интерактивная структура сети дает возможность каждому ее пользователю перейти из статуса пассивного потребителя в статус активного автора, производителя информации. В период пандемической изоляции это становится особенно важным, ведь человек прежде всего, как писал Умберто Матурана в своей теории консенсуального взаимодействия, «биологически сотрудничающее вещество, ищущее сходный отклик» [Матурана, 1995]. Ему необходим некто слушающий, ибо «без слушающего нет и говорящего» [Бахтин, 1979]. Ключевым моментом процесса осетевления (*netting*) стало появление, а затем последующий взрыв популярности социальных сетей: именно в них перенос акцента с предмета коммуникации на сам ее факт стал заметен прежде всего. Неважно, о чем говорить, главное – участвовать в процессе: выкладывать сообщения и комментарии, собирать «лайки», «френдить» друзей. Изменение пользовательских установок меняет и общие законы развития коммуникативных процессов в сети. Информация превращается из цели во вспомогательное средство, основным «итоговым» продуктом развития парадоксальным образом становятся сами виртуальные социальные структуры: сложные конфигурации «друзей» и разнообразные тематические группы. «Коммунитарность», противопоставляемая индивидуализму, эгоизму и социальной пассивности, представляется реальной альтернативой. Неким образом новых «коммунитарных» структур могут служить как раз сетевые социальные сообщества. В виртуальном мире статус лич-

ности определяется степенью ее социализации: количеством друзей, подписчиков, местом в сетевой структуре. И новой, актуальной для эпохи осетевления формулой становится вариант “Communication is community” («Общение – это общность»); общность – прежде всего в смысле «социальное сообщество». Прослеживается четкая динамика: “Information is the Message” – “The Medium is the Message” – “Communication is the Message” – “Communication is community”. Как же все эти теоретические положения «выстрелили», воплотились в этот пандемический период? Уникальность культуры в период пандемии заключается в том, что, хотя виртуальный формат ее функционирования уже не был новым, но никогда прежде он не являлся *единственно возможным*. Таким образом, первой задачей культуры стало сохранение культурного пространства внутри страны. Портал «Культура.РФ» постоянно пополнялся, на нем были доступны трансляции выступлений отечественных и зарубежных артистов, художественные и документальные фильмы, концерты, лекции, мастер-классы, спектакли, электронные книги и виртуальные экскурсии. Статистика показала, что в докарантинный период около 120 тыс. посетителей ежедневно обращались к материалам портала. Но в период самоизоляции количество обращений увеличилось до 250 тыс. человек в день! Все учреждения культуры, включая театры, закрыли свои двери для посещения, но не остановили работу, продолжив ее в интернет-пространстве. Интернет-существование театров во время пандемии было довольно сложным: большое количество онлайн-трансляций как репертуарных, так и архивных спектаклей, которые регулярно выкладывались на самых разных платформах. Постановки бесплатно транслировались на сайтах многих российских театров и на официальных страницах в социальных сетях, на сервисе Okko. На мультимедийной платформе зрителям были представлены видеозаписи спектаклей, а также уникальные онлайн-премьеры. Записи многих спектаклей были доступны постоянно, некоторых – в течение ограниченного периода времени. Не покидая дома, люди имели возможность познакомиться с постановками Театра Российской Армии (Москва), БДТ им. Г.А. Товстоногова (СПб.), Московского театра «Ленком Марка Захарова», Московского музыкального театра им. К.С. Станиславского и Вл.И. Немировича-Данченко, Театра-фестиваля «Балтийский дом» (СПб.), Московского музыкального театра «Геликон-опера», Театра Наций (Москва), Пермского театра оперы и балета им. П.И. Чайковского, Театра «Новый балет» (Москва), Ханты-Мансийского театра кукол, Театра Романа Виктюка (Москва), Московского театра Мюзикла, Театра им. Моссовета и многих других. Федераль-

ным центром поддержки гастрольной деятельности (Москва) был запущен специальный проект «Большие гастроли – онлайн». В рамках программы состоялись показы кинотеатральных версий спектаклей ведущих театров России. Среди них значились Большой театр России, Малый театр России, Театр им. Евгения Вахтангова (Москва), Мариинский и Александринский театры (СПб.), Московский театр «Et Cetera», Московский драматический театр им. А.С. Пушкина, Московский театр им. Вл. Маяковского, Московский театр «Современник», Московский театр «Новая опера», Московский театр Сатиры, Московский Губернский театр и др. Яркой частью программы стали спектакли региональных театров – Липецкого театра драмы им. Л.Н. Толстого, Владимирского областного театра драмы, Мурманского областного драматического театра, Орского драматического театра им. А.С. Пушкина, Нижегородского театра драмы им. М. Горького и др. Пока зрительные залы пустовали, некоторые оригинальные спектакли и проекты создавались специально для интернета. На сайте Александринского театра состоялась премьера онлайн-спектакля «Драма на шоссе» по пьесе Бориса Акунина. Проект носил благотворительный характер, предоставляя возможность сделать пожертвование в пользу фондов «Детский хоспис» и «Артист». На YouTube-канале Воронежского Камерного театра был показан онлайн-спектакль «Выбрать троих» по Zoom-пьесе Дмитрия Данилова. В центре внимания оказалась российская семья, находившаяся в самоизоляции, что стало актуальным отражением современной жизни социума. Московский театр «Практика» М. Брусникиной создал проект «Практика сотворчества», состоящий из трех интернет-постановок в новом формате – зрители сами могли принять участие в процессе их подготовки и создания.

Другой задачей культуры в этот период стала огромная, важнейшая миссия: *сохранение мирового культурного пространства*. В то время как театральные деятели осваивали онлайн-пространство, вирус распространялся по миру, и могло показаться, что мультикультурализм остался далеко в прошлом. Были отменены или отложены крупные международные мероприятия. В их числе отменены: Московский международный кинофестиваль, «Евровидение», Каннский кинофестиваль, Петербургский экономический форум, Авиньонский театральный и Эдинбургский международный фестивали. Перенесены: Парад Победы в Москве, Чемпионат Европы по футболу, Международный Дягилевский фестиваль в Перми, Международный Платоновский фестиваль в Воронеже, во Владивостоке Международный Тихоокеанский театральный фестиваль. Болезненное закрытие границ между странами, тяжелый кризис, длительное

заточение и отсутствие социального контактирования делали тему межкультурного общения противоречащей жизненным реалиям. Однако практика показала, что любой кризис может послужить стимулом к поискам новых форм и перспектив. Удивительно, но карантин не только объединил миллионы людей всех континентов общей проблемой, но и расширил возможности международного культурного общения в онлайн разных стран для обсуждения вопросов, связанных с пандемией и ее влиянием на культуру. Заместитель Генерального директора ЮНЕСКО по культуре Эрнесто Оттоне заявил: «Сейчас, как никогда, людям необходима культура. Культура повышает нашу устойчивость. Она дает нам надежду. Она напоминает нам, что мы не одиноки. Вот почему организация делает все возможное для поддержки культуры, сохранения нашего наследия и расширения прав и возможностей артистов и творцов сейчас и после того, как этот кризис минует». Специальный представитель президента РФ по международному культурному сотрудничеству М. Швыдкой объявил, что ЮНЕСКО поддержала предложение российской стороны провести Виртуальный международный марафон в поддержку устоев мирового сообщества и основополагающих ценностей культуры. Необходимо привлечение внимания к тем духовным ценностям, которые несет культура [Молчанов, 2014: 324–329], к тому, что она во время пандемии сыграла необычайно важную роль и во многом обеспечила эмоциональную и психологическую стабильность в период самоизоляции. В марафоне примут участие не только деятели культуры, но и врачи, роль которых во время пандемии нельзя переоценить. Вместе с тем этот марафон должен объединить лучшие произведения нет-арта, созданных во время пандемии. В свободный бесплатный доступ были выложены спектакли, например, Национального театра Великобритании, просмотр которых был раньше возможен только в рамках международных фестивалей. На сайте Метрополитен-опера, Нью-Йорк можно было бесплатно посмотреть спектакли в формате HD. Японская компания «Сётику» впервые опубликовала онлайн-видео-записи Театра Кабуки. Комеди Франсез (Comédie-Française, Париж) открыл доступ к редким архивным записям, например, к постановке А. Васильева «Маскарад» по пьесе М. Лермонтова. Можно сказать, что карантин позволил продолжить жизнь уникальному спектаклю в формате онлайн. Парижский театр Буфф дю Нор (Théâtre des Bouffes du Nord) выкладывал в открытый доступ спектакли выдающегося режиссера Питера Брука, а Театр Солнца (Théâtre du Soleil, Париж) транслировал знаменитые спектакли А. Мнушкиной. Берлинский театр Шaubühне (Schaubühne) осуществил онлайн-марафон спектак-

лей Т. Остермайера, П. Штайна, Л. Бонди, С. Макберни и др. Шекспировский театр «Глобус» запустил бесплатные онлайн-стримы спектаклей «Гамлет», «Ромео и Джульетта», «Сон в летнюю ночь», «Два знатных родича», «Зимняя сказка» «Виндзорские насмешницы», а на сайте театра открылась возможность виртуальной онлайн-экскурсии. Лондонский театр «Чик бай Джаул» (Cheek by Jowl) в сотрудничестве с Международным театральным фестивалем им. А.П. Чехова (Москва) транслировал уникальные спектакли английского режиссера Д. Доннеллана с участием российских актеров. В свою очередь, театральная компания канадского режиссера Р. Лепаже Ex Machina (Квебек) делилась фильмом о гастролях театра в России. Помимо оказания российской стороной гуманитарной помощи, многие артисты записывали ролики в поддержку стран, пострадавших от пандемии. В один вечер зрители могли прочувствовать красоту и мощь «Венской оперы» (Wiener Staatsoper), в другой – побывать в Англии, на балетах А. Хана, М. Боурна или Р. Малифанта, на спектаклях знаменитого азиатского хореографа Ли Хвай-мина, в Театре танца Тайваня «Клауд Гейт» (Cloud Gate Dance Theatre of Taiwan) или увидеть танцоров фламенко из «Компании Марии Пахес» (Maria Pagés Company). Они могли встретиться с актерами МХТ им. А.П. Чехова, пройти танцевальный курс с хореографами Английского национального балета, прослушать онлайн-лекции «Сегодня театр дома» Союза театральных деятелей РФ. Все это стало возможным благодаря и вопреки пандемии коронавируса. В рамках цифрового проекта БДТ Digital можно было поддержать благотворительную акцию БДТ им. Г.А. Товстоногова и вместе с А. Фрейндлих, О. Басилашвили, С. Крючковой читать онлайн документальные тексты, написанные врачами – людьми, которые, спасая жизни больных, рисковали собственными. Возникло удивительное ощущение, что *культурных границ нет*.

Как видим, Интернет помог «раздвинуть» стены жилищ и создал условия не только для организации культурного досуга, но и для поддержания друг друга в сложной ситуации. Вместе с тем Интернет позволил театрам не потерять своего зрителя, более того, приобрести нового. Бесспорно, это был новый опыт коммуникации, другой. Неожиданный для всех. К нему можно по-разному относиться, но, возможно, это стало проявлением того самого «социального переживания» в формате онлайн. Д. Доннеллан, английский режиссер, сооснователь театра Cheek by Jowl, рассказал о том, у него всегда было предубеждение против просмотров спектаклей на видео, однако он заметил, что такая форма подачи театрального материала открывает новые возможности для восприятия:

«Я всегда считал, что смотреть запись постановки – это как идти в морг на опознание тела. Когда смотришь запись театрального спектакля, все равно это отдает судмедэкспертизой. Ты рассматриваешь нечто мертвое, что сохранило на себе следы чего-то некогда живого. Но ты можешь войти с этим в новую жизнь». *Противостояние вирусу творчеством – это та новая терапевтическая функция культуры*, которая проявилась благодаря, или вопреки пандемии.

Известная теория иерархии потребностей Абрахама Маслоу, которая изначально была изложена в работе «Теория человеческой мотивации» (1943), более подробно – в книге 1954 г. «Мотивация и личность» [Маслоу, 2006], утверждала, что человек не сможет испытывать потребности более высокого уровня, пока нуждается в утолении физиологических потребностей, например в питании. Однако в кризисное время, когда человеку пришлось самоизолироваться от мира и общества, потребность гармонизировать свою жизнь, наполнить ее красотой и искусством приняла соизмеримую значимость. Безусловно, сфера культуры была бессильна перед биологической угрозой, но она оказалась неизмеримо сильнее ее в плане коммуникативной общности, моральной поддержки в социальных сетях, даривших людям утешение, дав силы перенести непереносимое, став необходимым лекарством для души.

Таким образом, *на фоне трагических известий терапевтическая функция культуры проявилась в полной мере, более того, она оказалась спасительной для людей, которые были вынуждены оказаться в изоляции*. При этом для многих сфер, в том числе культурных, Интернет и сетевое сообщество исполняли роль спасательного круга и давали силы к возрождению. Как мы видим, время испытаний стало и временем уникальных возможностей, которые в дальнейшем, надеемся, приведут к прорывным достижениям и новым уникальным технологиям. А как ни парадоксально, развитие технологий развивает культуру страны, в том числе, как показано выше, и ее терапевтическую функцию в кризисных ситуациях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1979.
2. Болыч Н. Азбука Медиа. М., 2011
3. Маслоу А.Х. Мотивация и личность. 3-е изд. СПб., 2006.
4. Матурана У. Биология познания // Язык и интеллект. М., 1995.
5. Молчанов Д.В. К вопросу адаптации западных культурных ценностей в России // Исторический журнал МГУ: научные исследования. 2014. № 3 (21). С. 324–329.
6. McLuhan M. Culture in Our Business. N.Y.; Toronto, 1970.

Dennis V. Molchanov, Dariya V. Shadrina

**NEW COMMUNICATIVE FUNCTION OF CULTURE
IN COVID-19 PANDEMIC**

*Lomonosov Moscow State University
1 Leninskie Gory, Moscow, 119991*

The article is devoted to the activities of cultural institutions during the pandemic of COVID-19. It should be taken into account that this question is largely unexplored so far. The article consists of content analysis of official websites of theatres and their pages on social networks, as well as numerous statements by representatives of the authorities and leading figures of culture and theatre during the period of spread of the new virus around the world. The scientific hypothesis is that such communicative mechanisms of culture as visualization, digitalization, and netting have arisen and proved their full potential and a general therapeutic function that is vital for this period. Moreover, it turned out to be saving for people who were forced to stay self-isolated. In the process of analysis of the situation in which the cultural arts community found itself, the prospects of international cultural cooperation, as well as the consequences of a sharp step towards digitalization and forced Internet existence of theatres in an unpredictable epidemiological environment, are considered. The theoretical basis for the work are the works of M.M. Bakhtin, N. Bol'ts, A. Maslou (the so-called "hierarchy of needs"), M. McLuhan, and U. Maturana.

Key words: culture; theatre; international cultural relations; communication; therapeutic function; pandemic; digitalization; visualization; setting.

About the authors: *Dennis V. Molchanov* – Dr. habil. in History, Professor of Higher School of Policy in Culture and Administration in Humanities (Faculty Lomonosov Moscow State University) (e-mail: md68@bk.ru); *Dariya V. Shadrina* – Postgraduate Student of Higher School of Policy in Culture and Administration in Humanities (Faculty Lomonosov Moscow State University) (e-mail: shadrina _ dariya @mail.ru).

REFERENCES

1. Bakhtin M.M. 1979. *Estetika slovesnogo tvorchestva* [Aesthetics of verbal creativity]. Moscow, "Iskusstvo". (In Russ.)
2. Bol'ts N. 2011. *Azbuka Media*. Moscow, "Evropa". (In Russ.)
3. Maslou A.Kh. 2006. *Motivatsiya i lichnost'* [Motivation and personality]. 3-e izd, Saint-Petersburg, PITER. (In Russ.)
4. Maturana U. 1995. *Biologiya poznaniya* [Biology of cognition]. *Yazyk i intellekt*. Moscow, Progress. (In Russ.)
5. Molchanov D.V. 2014. K voprosu adaptatsii zapadnykh kul'turnykh tsendnostei v Rossii [On the issue of adaptation of Western cultural values in Russia]. *Istoricheskii zhurnal MGU: nauchnye issledovaniya*, no. 3 (21), pp. 324–329. (In Russ.)
6. McLuhan M. 1970. *Culture in Our Business*. N.Y.; Toronto.